

— ДаньДань, что случилось?

Белый юноша закрыл глаза на Дун Тяньба и сосредоточился на красной даме. У нее, с другой стороны, было только откровенное презрение к клану Дун:

- Ничего важного, только несколько слепых собак, мешающихся под ногами.

- О, они, должно быть, действительно невежественны, чтобы оскорбить Юную Мисс Башни Пиона, ха-ха-ха...

Его слова вызвали широкий шок, особенно у Дун Тяньба:

- Что? Башня Пиона? Принадлежащая Башням Стеклянных Цветов?

Дун Тяньба посмотрел на свою испуганную сестру в оцепенении.

Вот почему его сестра была так настроена на то, чтобы вынести это унижение. Никто из Семи Семей не может быть обижен, иначе весь клан вымрет.

- Ван'эр, как... - Дун Тяньба вздохнул на свою заплаканную сестру, чувствуя, как она обижена.

Сяо ДаньДань не мог не заботиться об их бедственном положении и посмотрел на Дун Тяньба:

- Разве ты не собирался ударить меня? Ну, что тебя останавливает?

Тело Дун Тяньба содрогнулось и начало сожалеть о своем проступке:

- Я был виноват в том, что не заметил Вашего величия и обидел Вас. Пожалуйста, прости меня!

- Простить, как ты виновен? Сяо ДаньДань усмехнулась:

- Ты только что сказал, что я жажду предмета твоей сестры, а затем унизил меня. Есть ли у вас силы, чтобы позволить себе это?

Скрежеща зубами, Дун Тяньба схватил руками:

- Урок Мисс в том, что я бессилен и при этом еще осмелился оскорбить Вас!

Затем он ударил себя шесть раз, и его лицо опухло. Люди вокруг покачали головами.

Наткнуться на кого-либо из Семи Семей должно было принести унижение всему вашему клану.

- Хмф, такая грязь, ни в малейшей степени не может развлечь меня.

Сяо ДаньДань усмехнулась:

- Почему мужчины такие трусы, им не хватает храбрости, чтобы гордо стоять с высокоподнятой головой?

Затем ей пришла в голову замечательная идея, которая вызвала улыбку на ее губах:

- Брат Тяньюй, почему бы не повеселиться с ним?

- ДаньДань, что Вы предлагаете? - Юноша в белом улыбнулся.

С милой улыбкой Сяо ДаньДань ответил:

- Этот ребенок, должно быть, очень любит свою сестру. Ты вполне способен в боевых искусствах и такой понимающий характер, поэтому это должно быть удобно для тебя. Если Вы можете разорвать одежду этой девушки под защитой этих пяти экспертов Закалки Скелета, она ваша, чтобы побаловать себя. Башни Стеклянных Цветов даже закроет на это глаза.

Что?

Дун Сяовань дрожал, а глаза Дун Тяньба налились кровью!

Это было уже не придиркой к другим, а позором. Даже если бы они были из Семи Семей, это было то, за что простые люди не выступали бы.

Тем не менее, юноша в белом отмахнулась от этого предложения:

- ДаньДань, Вы неправильно поняли меня. Я родом из Веселого Леса, но это не значит, что я развратный, ха-ха-ха...

- Выражение твоего лица, кажется, говорит обратное. Хорошо, я совсем не против. Так, о чем же ты беспокоишься? В любом случае, я буду твоей в июле следующего года. Ты все равно сможешь присоединиться к Башням Стеклянных Цветов, несмотря ни на что.

Юноша в белом поднял бровь, а затем благодарно посмотрел на Дун Сяовань:

- Хе-хе-хе, поскольку ДаньДань просит об этом, я должен подчиниться. Но имейте в виду, что это всего лишь игра, поэтому не идите сводить счета позже.

- Презренный! – Слетело с губ у Сяо ДаньДань.

Юноша в белом пошел к Дун Сяовань, которая дрожала при каждом его шаге.

Ха-ха-ха, я Линь Тяньюй из Веселого Леса, будущий зять Башен Стеклянных Цветов. Как вы слышали, я не развратный и не невыносимый хулиган, это вы обидели мою будущую жену и должны быть наказаны за свой проступок.

- Молодой мастер Линь!

Дун Тяньба сказал с болью:

- Я хорошо знаю игру Мисс, и я хотел бы знать, сможем ли мы по какой-то случайности остановить ваше продвижение.

Линь Тяньюй просто издал насмешливый смех, а Сяо ДаньДань ответила вместо него:

- Если вы сможете, то это дело закончится здесь, и мы никогда не будем иметь ничего общего друг с другом.

- Тогда, пожалуйста, простите эту обиду! - Дун Тяньба заревел, и его глаза наполнились боевым духом, услышав то, что он хотел.

Тем не менее, презрение Линь Тяньюй только росло:

- Хорошие глаза, но...

Фьююю!

Мимо пролетела фигура, и Линь Тяньюй уже был позади Дун Сяовань. Его рука даже держала ее нежную одежду.

- Только жаль, что ты такой слабый!

- Ах! - Дун Сяовань плакала, прикрывая плечи. На ней было пять предметов одежды, и один исчез просто так, обнажив белую и нежную кожу под ним.

Дун Тяньба пришел в шок.

Скорость Линь Тяньюя была невероятной!

Но Чжо Фань только ухмыльнулся.

«Этот ребенок находится на седьмом слое стадии Закалки Скелета, но его сила только на шестом слое. Его внимание должно быть сосредоточено на скорости»

Это был типичный случай постановки телеги перед лошадью. Независимо от того, насколько быстры вы были, если вы не могли навредить своему противнику, это было бесполезно. И он был уже слабее других на один слой.

Чем больше он продвигался, тем больше увеличивался разрыв. Для Чжо Фаня такой культиватор ничем не отличался от калеки.

Неудивительно, что Веселый Лес послали его жениться на девушке из Башен Стекланных Цветов.

Однако это было связано только с глазами эксперта. Дун Тяньба был далек от этого уровня, так как он даже стоял вокруг, напуганный демонстрацией скорости.

- Старейшины, окружите мою сестру! - Дун Тяньба кричал на четверых пожилых людей. Они сразу же образовали круг с Дун Сяовань в центре, их взгляд был устремлен на Линь Тяньюя.

Со злобной улыбкой Линь Тяньюй сказал:

- Это бесполезно. Пятеро из вас даже не увидят мою тень!

Раздалась серия взрывов, и Дун Сяовань снова закричал. Ее второй элемент одежды был удален, даже под усиленной охраной.

Дун Тяньба не мог смириться с таким исходом.

Они оба были на стадии Закалки Скелета, но между ними был такой разрыв.

- Ах, какой успокаивающий парфюм!

Линь Тяньюй понюхал одежду в руке и был опьянен ароматом:

- Если вторая одежда такая освежающая, я хочу знать, как выглядит нижнее белье мисс!

Дун Сяовань издал дрожь и закричал от страха:

- Брат!

- Я обязательно защищу тебя! - Дун Тяньба набрался храбрости и начал внимательно наблюдать за каждым движением Линь Тяньюя.

Хотя он хотел выдать ее замуж за бесполезного Сун Юя, это было потому, что он знал, что последний не был злом. Однако любой, кто осмелится причинить вред своей сестре, заслужит его гнев.

- Вы закончили? Поторопитесь! - Увидев, как Линь Тяньюй показывает свое истинное лицо, Сяо ДаньДань плюнула от отвращения. Линь Тяньюй кивнул, заправив одежду в грудь, и исчез.

В следующий момент его рука держала еще один предмет одежды. И с ним Дун Сяовань была опозорен еще больше.

Плюх!

Дун Тяньба упал на колени, бессильный и беспомощный.

«Он так быстр, что я даже не вижу его»

- Вань'эр, прости меня, твой брат не в состоянии защитить тебя. - Дун Тяньба всхлипнул.

Дун Сяовань с грустью наблюдала за ним и закрыла глаза, смирилась со своей судьбой.

Четверо старейшин также были обижены. В этой игре в кошки-мышки они остались без всякого достоинства. Лучше было бы умереть, чем так страдать.

Затем послышались внезапные шаги, и фигура затмила Дун Тяньба.

Он посмотрел вверх, только чтобы найти Чжо Фаня, смотрящего на него.

- Эх, бро Дун, как насчет того, чтобы ты оставил мне последнюю попытку?

- Кто ты? - Сяо ДаньДань заткнула Дун Тяньба, прежде чем тот успел заговорить.

Почесав нос, Чжо Фань указал на Дун Сяовань:

- Ха-ха-ха, я ее муж!

- Что?

Увидев широко распространенный шок, Чжо Фань бросился объяснять:

- О, нет, она моя жена.

- Какая разница?! - Толпа воскликнула.

Почесав голову, Чжо Фань немного поразмыслял и объяснил:

- Ну, я пошел к ее клану, чтобы сделать предложение, но получил отказ. Делает ли это меня бывшим мужем?

«Какой бывший? Вас явно выгнали!» - Все смотрели на него с презрением.

Сяо ДаньДань даже высмеяла:

- Хорошо, тогда еще один debil, Закалки Скелета, ничего не изменит. Кроме того, видеть, как ваша нежно любимая прилюдно раздета на ваших глазах, еще более забавно.

- Ха-ха-ха, я не возражаю, пока ДаньДань не имеет ничего против. Еще один вряд ли будет иметь значение! - Линь Тяньюй хвастался.

Стоя снова, Дун Тяньба серьезно посмотрел на Чжо Фаня:

- Бро, тебе не нужно вовлекать себя в это.

- Ха-ха-ха, бро Дун, мы не чужие. Конечно, я вам помогу.

Это заслужило одобрение со стороны народа.

- Я знал, что ты хороший человек, который знает, что такое верность. - Дун Тяньба был тронут до слез.

Затем Чжо Фань посмотрел на Дун Сяовань с успокаивающей улыбкой:

- Не волнуйся, он больше никогда не прикоснется к тебе.

Она думала, что Чжо Фань использует этот шанс, чтобы воспользоваться ею, но его ясные глаза вызвали неизвестные чувства в ее сердце.

Чжо Фань повернулся к Линь Тяньюю и протянул руку:

- Иди!

Насмешливая улыбка Линь Тяньюя застыла на его лице и вскоре сменилась яростью. Он чувствовал, что Чжо Фань смотрит на него сверху вниз...

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2955670>